
М. А. ФЕДОТОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

**Об одном старообрядческом сочинении
против «Розыска о раскольнической брынской вере»
Димитрия Ростовского**

РЕЗЮМЕ

Под именем Григория Яковлева в старообрядческой литературе числятся два писателя, оба новгородского происхождения. Один — выговский пустынножитель, впоследствии присоединившийся к господствующей церкви, автор «Извещения праведного о расколе беспоповщины»; второй — наоборот, ученик одной из новгородских духовных школ, через некоторое время отказавшийся от никонианства, будущий астраханский наставник, написавший нотную «Азбуку» и ряд трактатов и слов в защиту старообрядчества. Эти сочинения Григория Яковлева, отмеченные только в «Историческом словаре» и «Каталоге» первого старообрядческого библиографа Павла Любопытного, долгое время считались утраченными. Однако сохранившееся в рукописи РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1841 сочинение «Слово обличительное против писания Димитрия, псевдомитрополита Ростовского, на брадобритие» может быть атрибутировано Григорию Яковлеву. Оно состоит из «Предисловия» и 36 бесед и представляет собой критический разбор глав о брадобритии, читающихся в составе «Розыска о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского (ч. 2, гл. 18 и 19). На протяжении всего произведения Григорий Яковлев показал себя в высшей степени начитанным в Священном Писании и святоотеческой литературе автором, об этом свидетельствует не только текст «Слова обличительного», но и многочисленные ссылки на библейские книги и сочинения отцов церкви, сделанные им на полях рукописи.

Ключевые слова: старообрядчество, Григорий Яковлев, Димитрий Ростовский, полемический трактат.

Marina A. Fedotova (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). The Old Believer Composition Against the Rozysk o Raskol'niceskoi Bynskoi Vere by Dimitrii of Rostov

ABSTRACT

In the Old Believer literature there are two writers with the name Grigorii Yakovlev, both of Novgorod origin. The first was a hermit from Vyg, who later joined the dominant church, the author of the *Izveshchenie pravednoe o raskole bespopovshchiny*. The second, on the contrary, was a student of the Novgorod theological school who renounced Nikonianism and became a mentor in Astrakhan. He wrote the musical *Azbuka* and several treatises and speeches in defense of the Old Belief. These works, noted only in the *Historical Dictionary* and *Catalogue* of the first Old Believer bibliographer Pavel Lyubopytny, were considered lost for a long time. The author points out that the *Slovo oblichitel'noe protiv pisanija Dimitriia, psevdomitropolita Rostovskogo, na bradobritie*, preserved in the manuscript of the Russian State Library, may also be attributed to Grigorii Yakovlev. It consists of the “Preface” and thirty-six chapters and represents a critical analysis of the text of Dimitrii of Rostov on the beard-shaving (a part of

the *Rozysk o raskol'nicheskoy brynskoj vere*). The article examines not only the text of the *Slovo oblichitel'noe* but also numerous references to the Bible and the patristic literature made by its author in the margins of the manuscript. The article makes clear that Grigorii Yakovlev was highly well-read in the Holy Scriptures.

Keywords: Old Believers, Grigorii Yakovlev, Dimitrii of Rostov, polemical treatise.

В рукописи РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1841 читается сочинение «Слово обличительное против писания Димитрия, псевдомитрополита Ростовского, на брадобритие». Это рукопись в 2°, на 291 л., переплет (хорошо сохранившийся) — доски в тисненой коже с двумя застежками; филиграни — белая дата 1818 и литеры УФКПК — Угличской фабрики купцов Поповых и Кузнецова.¹ Перед «Предисловием» и началом первой беседы (см. о композиции памятника ниже) имеются заставки и орнаментные буквицы поморского стиля (см. *ил. 1, 2*), далее каждая беседа начинается с киноварной буквицы, но в более простом исполнении. Рукопись писана поморским полууставом первой четверти XIX в.,² без какой-либо правки, других сочинений в ней нет.

«Слово обличительное» состоит из «Предисловия к читателю благочестивому» и 36 бесед. В «Предисловии», кроме общей отрицательной оценки труда ростовского митрополита, который «растворив ад прелести ложнаго своего учения, медом словес божественных напаяет простѣйших разумы»,³ а также «помазав нож учения прелести брадобрития медом божественных словес, прободает тайно сердца душ христианских и, пробод, умерщвляет не временную, но вѣчную смертью» (л. 3), автор текста берет на себя труд выступить против «толиких и таковых (...) злокозньственных хитростей» Димитрия Ростовского, так как «нѣсть иже кто возмогл бы от любящих древлеправославныя церкве благочестие противу стати» (л. 2). В целом писатель-старообрядец не отрицает достоинств ростовского митрополита, прежде всего отмечая написанную им «Книгу житий святых» («Но вѣм воистину, яко речет нѣкто от защитителей Димитриевых, како ты дерзновенно порицаеши его лжепророком и лжеучителем, и развратителем пути Господня: муж бо бѣ он благочестия, премудрости и разума исполнен, яко же свидѣлствуют труды его в Минѣях Четийх» (л. 8 об.—9)),⁴ и даже цитирует в своем трактате по Четьим Минеям ряд житий, например жи-

¹ См.: Клепиков, II. С. 53, № 885.

² См. о поморских почерках: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 198—363; Маркелов Г. В., Панченко Ф. В., Семячко С. А. Книжное письмо поморских рукописей XVIII—XIX вв.: По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома. СПб., 2023. С. 210—231. Как справедливо указывают авторы последнего издания, «публикация почерков поможет установить писцовые школы и найти их корни, выявить сходные почерки в рукописях других архивохранилищ и, может быть, со временем установить имена „хозяев“ этих почерков» (см.: Там же. С. 14).

³ РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1841, л. 1. Далее лист указывается в скобках после цитаты.

⁴ Нужно признать, что Четьи Миней, или «Книга житий святых», Димитрия Ростовского были сочинением, которое повлияло на старообрядческую литературу, несмотря на негативное отношение со стороны старообрядцев к трудам ростовского митрополита. Так, например, к ним обращались составители Выговских Четьих Миней (см.: Юхименко Е. М. Выговские Четии Миней: последний агиографический свод древнерусской традиции / Науч. ред. Н. В. Поньрко. СПб., 2025. С. 206—232); его использует в «Алфавите российских чудотворцев и явлений богородичных икон» Иона Керженский (см.: Пигин А. В., Семячко С. А. Севернорусские жития святых в «Алфавите российских чудотворцев...» старообрядческого книжника Ионы Керженского // Русская литература. 2024. № 1. С. 148); сюжетные нарративы Четьих Миней святителя Димитрия были источником духовных стихов, бытовавших в старообрядческой среде, и т. д. Тема влияния



Ил. 1. РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1841, л. 1

тия великомученика Димитрия (л. 211), Епифания Кипрского (л. 13 об.), Иерона Милитийского (л. 38 об.), Афанасия Великого (л. 41), мученицы Арефы (л. 44), Варлаама и Иоасафа (л. 208) и др.,⁵ но общий взгляд на святителя Димитрия и его творчество остается традиционным для старообрядчества — как на «лже-пророка и лжеучителя», который «разумен бѣ муж, но не бѣ благочестив» (л. 9).

Кратко сказав о содержании «Розыска» («В нейже нарицает тричастный животворящий крест Господень брынским. Такожде и древлеправославныя церкве предание двоперстнаго знаменія сложеніе порицает арменством...» (л. 9)), автор для своей критики, что указано уже в названии — «Слово обличі-

творчества Димитрия Ростовского на старообрядческую книжность заслуживает, на наш взгляд, отдельного исследования.

⁵ Отсылки именно к Четым Минеям Димитрия Ростовского не вызывают сомнения, на полях даже повторены источники, которые в своей «Книге житий святых» указал ростовский святитель.



Ил. 2. РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1841, л. 6 об.

тельное *против писания* Димитрия, псевдомитрополита Ростовского, *на брадобритие*», — выбирает лишь одну тему, затронутую в сочинении Димитрия Ростовского — тему брадобрития, и все 36 бесед памятника раскрывают идею того, что «брадобритие само собою есть зло» (л. 4 об.).

Содержание каждой беседы достаточно полно отражается в их названиях, которые приводятся в оглавлении, расположенном после «Предисловия». Приведем его:

«Сказание бесѣдам настоящая сея книжицы.

Бесѣда первая, от кого в России начася брадобритие.⁶

Бесѣда вторая, не премудрости внѣшнѣх и краснорѣчію подобает внимати, но согласн святыа апостол преданіем и богодухновенных отец ученіем вѣщанным.

⁶ В Оглавлении должен был быть указан лист, на котором читается та или иная беседа, но стоит только слово «лист», сами листы не отмечены.

Бесѣда третья, что есть истинная премудрость, и о порицании неправедном Димитриевом сынов православныя церкви еретиками анфропоморфитами.

Бесѣда четвертая, како разумѣтся человек по образу Божию и подобию создан. Бесѣда пятая, уне умрети за предание Божие есть, неже преступив вѣчнѣй муцѣ подпасти.

Бесѣда шестая, яко повелѣваяя тако и повелѣваемый, оба равно примут за преступление заповѣди Божия наказание.

Бесѣда седмая, в Ветхом Заветѣ не единым левитом, но всѣм купно израильянном заповѣда Бог брад не бриту.

Бесѣда осмая, брадобритие само собою есть зло, яко есть предание идолопоклонническое.

Бесѣда девятая, бывало временем брадобритие в евреех во время от проказы очищения.

Бесѣда десятая, в левитское служение поставляемым не бѣ повелѣно брад бриту.

Бесѣда 11, в евреех по исполнении назорейства назорей не брияху брад.

Бесѣда 12, евреом во время печали не бѣ поущено брады бриту.

Бесѣда 13, святому пророку Иезекиилю повелѣ Бог обриту браду прообразования ради погибели евреи.

Бесѣда 14, о отриновении Димитриевѣ Ветхаго Заветѣ и Новаго, и яко не упразднися она ветхозаконная заповѣдь пришествием Христовым.

Бесѣда 15, Христос пришествием своим заповѣди Ветхаго Заветѣ к благочестию прислушествоующия не упразднил, но укрѣпил, сам бысть образ вѣрующим в оны.

Бесѣда 16, апостоли от ветхозаконныя заповѣди от язык обращающихся ко Христу, воеже брады бриту, не свободили судом своим.

Бесѣда 17, о еже всеу порицает Димитрий еретиком блаженнаго Никиту.

Бесѣда 18, правило апостольское, не повелѣвающее вѣрным по брады бриющих и тако преставльшихся, поминовения творити нѣсть от еретик искаженно и Собором вселенским шестым отринуто.

Бесѣда 19, в словесѣх блаженнаго Епифанія нѣсть ничтоже сумнѣния достойно.

Бесѣда 20, о неправом порицании древлеправославных патриарх российских анфропоморфитами.

Бесѣда 21, аще и обѣ яко брады не бриту, тако и власы не стрици, равно предаде Бог евреом, но одина от нею чрез Павла апостола упразднися.

Бесѣда 22, от кого древле в христианѣх начася брадобритие, яко на востоцѣ, тако и на западѣ.

Бесѣда 23, чесо ради антиохяне Иулиану царю Отступнику ругахуся.

Бесѣда 24, издревле не бѣ в воинѣх христоименитых брадобритие.

Бесѣда 25, не бѣ древле в купечествѣ христианствѣм брадобритие.

Бесѣда 26, о оболгании Димитриевом святых великомученик Димитрия и Георгия, яко бы они брияху брады своя.

Бесѣда 27, от кого на западѣ брадобритие начася.

Бесѣда 28, каковаго ради случая папа обрил браду свою.

Бесѣда 29, брадобритие есть грѣх противу Бога.

Бесѣда 30, яко духовный, тако и мирский чин равно должны заповѣди Божия хранити.

Бесѣда 31, по брады бриющих и тако преставльшихся не подобает поминовения творити.

Бесѣда 32, в России не от издревле идолопоклонническаго обыкновения навывкоша брады бриту, но от еретик.

Бесѣда 33, брадобритие есть рать церковная.

Бесѣда 34, брадобрития грѣха кровь мученическая, аще не престанет, не загладит.

Бесѣда 35, брады бриующи суть под клятвою от святых отец.

Бесѣда 36, вне брадобрити с прочими иными благими дѣлами есть спасение» (л. 4—6).

В «Розыске о раскольнической брынской вере» вопросам «брадобрития» посвящено не много места — глава 18 и отчасти глава 19 второй части памятника, которые, как и сочинение в целом, представляют собой некий «силлогизм, построенный по образцам иезуитской схоластики»: ⁷ на спорный вопрос дается ряд развернутых ответов-«рассмотрений». Составитель «Слова обличительного», в свою очередь, попытался последовательно дать ответы на заключения Дмитрия, можно сказать, построив, как и ростовский митрополит, свои силлогизмы, только в виде бесед. В качестве первичного суждения в начале каждой главы-беседы читаются цитаты из «Розыска» Дмитрия Ростовского. Так, например, беседу 30 (л. 241—245), тема которой: «яко же духовный, тако и мирский чин не должен есть брад брити», — автор начинает со следующего утверждения святителя Дмитрия (со ссылкой на «Розыск» и «Книжицу о брадах» (т. е. «Рассуждение об образе и подобии Божиим в человеце»)): ⁸ «оное предание должен чин духовный, а не мирский хранити» (л. 241 об.). Не соглашаясь с этой позицией, используя при этом ораторский вопрос: «Да чего ради рцете ми?» — он приводит для доказательства ряд суждений-цитат из Священного Писания, из слов аввы Дорофея, Ефрема Сирина, Василия Великого, Григория Богослова, заключая свои умозаключения следующим выводом: «Аще же духовному чину преступити есть грѣх, то поистиннѣ не нѣсть грѣха и мирским людем преступити е и брады брити. Ибо святии отцы глаголют, яко же духовнии, тако и мирстии вся заповѣди и предания должни равнѣ исполняти, убо по святым отцем обретается, яко поелику духовным, потолику и мирским оное предание преступити и брады брити есть грѣх, убо брадобритие есть грѣх противу Бога» (л. 245). Или беседу 10 (л. 67 об.—71), в которой доказывает, что «в левитское служение поставляемым не бе повелѣно брад брити», он начинает с тезиса Дмитрия Ростовского (со ссылкой на «Розыск»): «Паки сирѣчь бывало брадобритие, егда еже от племени левитска поставляеми бяху в левитское служение, таков над ними чин творяшеся» (л. 67 об.). Свое суждение («Подобне приводими бываху к началнѣйшему архиерею и водою очищения окропляеми. Таже от всего тѣла их власы были бриеми» (л. 67 об.)) автор «Слова обличительного» подтверждает цитатами из ветхозаветных книг Левит и Числа, из Правил святых апостолов, слов Епифания Кипрского, делая в конце беседы вывод: «Сего ради чрез повѣление Божие творяще брадобритие, имѣже уподобляются во угождении бѣсовствѣм идолопоклонником, суть угодницы диаволи,

⁷ Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Дмитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI—XVII вв.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 45.

⁸ Эти ссылки показывают, что автор «Слова обличительного» был знаком и с отдельными изданиями второй части (гл. 18 и 19) «Розыска» Дмитрия Ростовского — «Рассуждением об образе и подобии Божиим в человеце», которые вышли в 1714 и 1717 гг., см. и другие листы, например: л. 8, 9, 275. По указателю А. А. Гусевой, «Рассуждение...» было издано и в 1707 г., однако это издание отнесено исследовательницей к категории разыскиваемых. См.: Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. С. 79—80.

угождающе же диаволу, служат ему, по реченному апостолом: „Емуже представляете себе рабы во послушание, рабы есте, егоже послушаете“.⁹ Тъмже служаще ему суть слуги диаволи брадобрицы» (л. 71). Нужно отметить, что эта структура четко выдержана во всех 36 беседах, и в этом отношении текст может быть назван образцовым.

На протяжении всего текста старообрядческий книжник показал себя также в высшей степени начитанным в Священном Писании и святоотеческой литературе писателем, об этом свидетельствуют многочисленные ссылки на библейские книги и сочинения отцов церкви, сделанные им на полях рукописи. Например, цитируются слова Феофана Болгарского (л. 8 об., 35 об., 43 об.), Иеронима Стридонского (л. 10), Иоанна Златоуста (л. 10, 16, 17 об.), Афанасия Александрийского (л. 11, 19), Василия Великого (л. 12), Григория Богослова (л. 15), аввы Дорофея (л. 19, 30, 241 об.), Иоанна Дамаскина (л. 23 об., 28), Анастасия Синаита (л. 24), Никиты Ираклийского (л. 26, 141), Никона Черногорца (л. 45 об., 271 об.), Никиты Стифата (л. 235 об.). Кроме того, есть ссылки на «Церковные анналы» Цезаря Барония (л. 66, 197, 200 об., 258), «Хронографикон» Никифора Константинопольского (л. 253 об.), «Панарион» Епифания Кипрского (л. 257), «Книгу о вере единой истинной православной» (л. 221 об.), Пролог (л. 43, 207, 213 об.), Маргарит (л. 271), Номоканон (л. 276), книгу «Альфа и Омега» (л. 24, 136), служебники (л. 158), летописи (л. 254), сочинения Максима Грека (л. 15, 42 об., 111, 147, 266 об.) и, безусловно, на сочинения старообрядческих авторов.

Таким образом, и по композиции, и по содержанию, и по своему объему «Слово обличительное» явно относится к жанру обличительного трактата, а не просто учительного поучения разоблачительного характера. Однако если говорить в целом, то в старообрядческой книжности не было создано ни одного труда, который бы затронул или дал возражения на все положения Димитрия Ростовского, представленные им в «Розыске о раскольнической брынской вере». Кроме общих осуждающих статей, как, например, «Слова обличительного против писания Димитрия Ростовского» в составе «Книги об антихристе» Григория Ивановича Романовского (Корнаева),¹⁰ нам известно лишь еще одно сочинение — «Рассмотрение краткое на книгу Димитрия, митрополита Ростовского, именуемую им „Розыск“». Это рукопись (РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1494), писанная на бересте и датируемая серединой XVIII в., в которой автор дает «рассмотрение» на первую часть «Розыска», предваряя ее рассуждением, «кто такие брыняне, где есть Брыня».¹¹ Но так как рукопись дошла до нас в очень плохой сохранности и без конца, возможно, что в полном своем виде она рассматривала все главы «Розыска о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского.

Сделаем попытку предположить, кто мог быть автором «Слова обличительного».

При создании каталога «Писания русских старообрядцев» В. Г. Дружинин, поставивший перед собой задачу не столько перечислить сочинения, имеющиеся в рукописях его собственного собрания, сколько отразить произведения, выявленные им в научных описаниях рукописей, отмечал: «Задача

⁹ Рим. 6: 16.

¹⁰ См., например: БАН, Архангельское собр. С., № 257.

¹¹ РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1494, л. 3.

настоящего указателя и заключается в том, чтобы облегчить исследователю первую работу и представить сведения о памятниках старообрядческой литературы из напечатанных описаний рукописей. Чтобы выполнить эту задачу, мы постарались пересмотреть, по возможности, все известные нам описания рукописей и отчеты общественных книгохранилищ». ¹² Исследователем были учтены и сведения из «Каталога» старообрядческого историка и библиографа Павла Онуфриевича Любопытного (1772—1848), ¹³ о котором он писал: «Первым по времени описанием произведений старообрядческой литературы был, как известно, Павел Любопытный; его каталоги тоже введены в указатель. Здесь уместно заметить, что сведения, им сообщаемые, постепенно находят себе подтверждения в рукописях; жаль только, что он не усвоил себе способа обозначения произведений по первой строке (что он, впрочем, иногда делает), а дает измышленное витиеватое название сочинению: мы позволили себе, поэтому, сокращать его разглагольствования, когда приводили его заглавия, и, думаем, без ущерба для дела». ¹⁴

Так, со ссылкой на Павла Любопытного под именем некоего Григория Яковлева В. Г. Дружинин перечислил сочинения: «Обличение против книги *Розыска печатанного не раз* (курсив наш. — М. Ф.); Возобличение на Феофилакта, епископа Тверского, на его обличение Выгорецких 106 ответов, писанных по воле монаршей, 1722 года иеромонаху Неофиту; Рассуждение о форме трисоставного Христова креста и двучастного латинского крыжа, что первый имеет в себе силу божественную, и он единственно виновник есть искупления всего мира, а последний не что иное значит, как простой предмет и жидовская сень; пять разных посланий к местным пастырям и благочестивым мужам о назидании церкви и ее благочестии; Нравственность, выбранная им в разных родах от Святого Писания, для своей паствы». ¹⁵

В «Историческом словаре» самого Павла Любопытного о Григории Яковлеве сказано следующее: «Григорий Яковлев, поповской сын, новгородской семинарии отличный студент, сотоварищ Тихону, епископу Воронежскому. Потом, убъядся благочестием, попраля никонизм, избыл в Астрахань славный пастырь и учитель Феодосианской церкви, украшавший оную своим бытием непре-

¹² Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912. С. V.

¹³ Павел Любопытный, как известно, составил два указателя: «Исторический словарь староверческой церкви, списывающий по алфавиту имена оной ученых особ, основателей согласий, отличных пастырей и буквалистов, с показанием их Церкви, отличий, звания, жизни лет, кончины и прочего» (1828 г.) и «Каталог, или Библиотеку, старообрядческой церкви» (1829 г.), в которых были представлены сведения и библиография о 43 старообрядческих, в основном поморских, писателях. См. о нем: Попов Н. И. Краткий очерк жизни П. О. Любопытного // Исторический словарь и Каталог, или Библиотека староверческой церкви. Соч. Павла Онуфриева Любопытного: С приложением кратких очерков его жизни и его портрета: Сборник для истории старообрядчества / Изд. Н. И. Попов. М., 1866. Т. 2: Приложение. С. 14—29; Юхименко Е. М. Любопытный Павел Онуфриев // ПЭ. М., 2016. Т. 42. С. 66—68.

¹⁴ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. С. IX. На эту «надежду, что сведения, им (Павлом Любопытным. — М. Ф.) сообщаемые, найдут себе подтверждение в рукописях» указывали и рецензенты труда В. Г. Дружинина; см., например: Белоликов В. З. «Писания русских старообрядцев» В. Г. Дружинина (отзыв, дополнения и поправки). Киев, 1913. С. 6. См. также: Мальцев А. И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — нач. XIX в.: Проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006. С. 520; Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого обществства. М., 2008. Т. 1. С. 488; Т. 2. С. 386, 391.

¹⁵ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. С. 268—269.

ривно 25 лѣт. Он был смѣлый и разительный обличитель злобных и страстных книг Розыска («Розыск о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского. — *М. Ф.*) и Обличения («Обличение неправды раскольнической, показанные в ответах Выгоцких пустосвятов на вопросы иеромонаха Неофита» Феофилакта Лопатинского. — *М. Ф.*) и не раз торжественно поражал зломудрие никонизма и заблуждение старообрядцев; знатный творец и других предметов, защищающих Христову церковь и обличающих врагов ея. Голос и искусство его в пѣнии — и по знаменам старовѣрческой церкви, и Никоновой нотѣ — услаждали слушающих и приводили к нему в любовь. Муж был немалых талантов и твердой памяти, впрочем, философия не озаряла его, и он ограничивался в своих подвигах буквализмом древних вѣков и предрасудком своей церкви. Он был ревнитель благочестия и примѣрной жизни; его миролюбие, кротость и незлобие, осененные его великим молчанием, предворяли во всѣх путях его деяний, и они возносили его до небес: твердый его дух, решительное суждение и вѣдение церковных прав. Обращали на него взоры многие страны с немалым вниманием: он отлично любим был своею паствою, славился в Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ и прочих странах благочестия. Он имѣл рост средний, лице бѣлое и мало продолговатое, брану нѣсколько продолговатую, окладистую и свѣтлорусую с прорыжью, украшенную сѣдинами; взор у него был веселый и приятный, смѣшанный с благоговѣнием и важностию. Он скончался благополучно в Астраханѣ 1757 года, от рождения 67 лѣт.¹⁶ В «Каталоге» же первого библиографа старообрядчества о Григории Яковлеве читается несколько отличный от «Исторического словаря» текст: «Славный пастырь Феодосианской церкви в Астраханѣ и прочих мѣст. Его подвиги, примѣрная ревность благочестия и любовь Христовой церкви, ограждающая ея догматы от врагов их и озаряющия умы благочестивых, снабдили и удостоили свою

¹⁶ Цит. по ркп: РГБ, ф. 178/III (Музейное собр.), № 169, л. 107—107 об. «Исторический словарь» и «Каталог» Павла Любопытного известны во многих списках и изданиях. Ср. вариант текста: «Григорий Яковлев, поповской сын, новгородской семинарии отличный студент, сотоварищ Тихону, епископу Воронежскому. Потом, убедясь истинною и благочестием от феодосианской церкви учителем, ревностно попрая лжемудрие никонизма и был в Астрахани славный пастырь и учитель Феодосианской церкви, украшавший оную своим пастырством 25 лѣт. Он был смѣлый и разительный обличитель злобных и необразованных книг Розыска и Обличения, изданных в свѣт ради прельщения и обмана простодушных и черни. Он, будучи пылкий ревнитель православия, то не раз торжественно обличал и поражал в глазах вельмож зломудрия никонизма и заблуждение грубых старообрядцев. Редкий писатель был и других многих творений, ограждающих церковь Христову от врагов ея и утверждающих в истиннѣ души Христовой церкви благочестивых. Но жаль, что невежество их утратило. Он при сем имѣл и знатныя телесныя дарования: вид сановитый, зрение прекрасное, голос свѣжий и громкой, украшенный немало приятностию, был искусный пѣвец по знаменам старовѣрческой церкви и Никоновой нотѣ, услаждавший навсегда слушающих, приводил тѣм к себѣ всѣх в любовь. Муж был немалых талантов и твердой памяти. Впрочем, по духу того вѣка в творениях своих он философию не озарялся и ограничен был в оных буквализмом древних вѣков предрасудком своей церкви. Он был ревнитель благочестия и примерной жизни. Его миролюбие, кротость и незлобие, осененные великодушием, предворяли во всѣх путях его дѣяния, попи возносили его во всех мѣстах до нѣбес: твердой его дух, решительное суждение и вѣдение церковных прав. Обращали на него взор многии отроки с немалым вниманием; он отлично любим был своею паствою и славился своими доблестями в Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ и прочих странах благочестия. Он имѣл рост средний, лице бѣлое и мало продолговатое, бранда у него окладистая, свѣтлорусая и с малою рыжестью продолговатая, украшенная сѣдинами. Взор у него веселый, приятный, смѣшанный с благоговѣнием и важностию. Он скончался благочестно при своей паствѣ в Астраханѣ 1755 года, от рождения своего 67 лет» (РГБ, ф. 178/I (Музейное собр.), № 5438, л. 25—26).

церковь слѣдующим творением: 1) ясное и разительное духом благочестия и убѣждения пылающее Обличение против лжи и явнаго заблуждения книги Розыска, печатаннаго страстно не раз; 2) пылкое и живое, убѣждения и свободы исполненное Возобличение на глупую дерзость и упорную слѣпоту заблуждения Феофилакта, епископа Тверскаго, на его обличение выгорѣцких 106 отвѣтов, писанных по волѣ монаршей 1723 года иеромонаху Неофиту; 3) ясное и занимательное, духом истины и благочестия горящее Рассуждение о формѣ трисоставнаго Христова креста и двучастнаго латинскаго крѣжа, что первый имѣет силу божественную и он единственно виновник есть искупления всего мира, а послѣдний ничто иное значит, как простой предмет и жидовская сѣнь; 4) важных, занимательных и благочестием озаренных пять разных посланий к мѣстным пастырям и благочестивым мужам о назидании церкви и ея благочестии; 5) ясная и трогательная Нравственность, выбранная им в разных родах от Святаго Писания для своей паствы. Были его и другія творения, ограждающія церковь Христову, но невѣжество их утратило. Он кончил жизнь свою благочестно в Астраханѣ 1757 года, от рождения своего 67 лѣтъ». ¹⁷

Можно и логично предположить, что автором «Слова обличительнаго» был именно Григорий Яковлев, о котором пишет Павел Любопытный. В истории старообрядчества хорошо известен Григорий Яковлев ((1703—1756?); в поморском крещении — Харитоний), автор «Извещения праведнаго о расколе беспоповщины», который в 1748 г. «порвал со старообрядчеством и присоединился к официальной церкви», а его сочинения, т. е. сочинения, «написанные Г[ригорием] Я[ковлевым]-старообрядцем, не дошли до нас». ¹⁸ Встает вопрос, идет ли речь об одном человеке, как осторожно предполагали исследователи, ¹⁹ или это два разных писателя: один — как отметил Павел Любопытный, «убѣдѣясь благочестием, попраля никонизм, избыл в Астраханѣ славный пастырь и учитель Феодосианской церкви»; второй — наоборот, покинув Выговское пустынножительство, присоединился к господствующей церкви и, как предполагают, стал монахом Новоиерусалимскаго монастыря, а затем архимандритом Даниловскаго монастыря в Переславле-Залесском.

Как отметила Е. М. Юхименко (и как видно из приведенных выше текстов), «материалы „Историческаго словаря“ и „Каталога“ частично пересекаются, что дало основание издателям комбинировать их по своему усмотрению (оговоренному при издании)». ²⁰ В одном из таких изданий (1861 г.), подготовленном

¹⁷ РГБ, ф. 178/III (Музейное собр.), № 169, л. 29—30.

¹⁸ Поньрко Н. В. Григорий Яковлев // Словарь книжников. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1: А—З. С. 240—241. См. также: Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энцикл. словаря. М., 1996. С. 314—315.

¹⁹ Поньрко Н. В. Григорий Яковлев. С. 241. Ср. у В. Г. Дружинина, который в конце своего перечня трудов Григория Яковлева из «Каталога» Павла Любопытнаго писал: «Сочинения его против старообрядцев изд. Н. И. Субботиным в Брат. Слове и отдельно. М. 1888» (см.: Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. С. 269). Под «сочинениями» имеется в виду: Бывшаго беспоповца Григория Яковлева «Извещеніе праведное о расколе беспоповщины» // Братское слово. 1888. № 3—18. С. 145—173, 233—252, 317—338, 397—417, 471—490, 649—662, 721—742.

²⁰ Юхименко Е. М. Любопытный Павел Онуфриев. С. 67. См., например: Каталог, или Библиотека, староверческой церкви, собранный тщанием Павла Любопытнаго в С.-Петербурге 1829 г. М., 1861; Исторический словарь староверческой церкви, описывающий по алфавиту имена ученых особ оной, основателей согласий, пастырей и буквалистов, с показаніем их церкви, отличій, званія, жизни, лет, кончины и проч. / Соч. Павлом Любопытным в Петрополе 1828. М., 1863; Исторический словарь и Каталог, или Библиотека староверческой церкви. Соч. Павла Онуфриева

Н. И. Субботиным, впервые было указано на возможную ошибку в изложении биографии Григория Яковлева: «В Словаре Любопытного сказано, что он „был поповский сын, Новгородской семинарии отличный студент, сотоварищ Тихону, епископу Воронежскому“. Здесь очевидная ложь: новгородская семинария открыта только в 1740 году, когда и поступил в нее святитель Тихон, имея от роду 16 лет (род. 1724 г.); а Яковлеву в это время было уже 50 лет».²¹ Отметим, что в разных вариантах «Исторического словаря» указываются разные даты смерти Григория Яковлева — 1755 г. или 1757 г., а в другом своем сочинении — «Хронологическом ядре староверческой церкви, объясняющем все отличные их деяния с 1650 по 1814 год» — под 1757 г., сообщая о смерти Григория Яковлева, Павел Любопытный не написал о его астраханском служении: «Григорий Яковлевич, федосианский учитель, сотоварищ Тихона Воронежского, епископа, муж благочестивый и ученой, по довольной тѣсноте мира и в мирѣ свитѣннѣя благовѣрнѣя, к сожалѣннѣю новгородскаго христианства, благочестно в довольной старости разрѣшается от тѣлесных уз и водворяется в жилищѣ вѣчности. Он писал сильныя и колкия обличения против „Розыска“ и „Обличения“, были и другие ево сочинения на зловѣрие никониазма, но, к сожалѣннѣю христианства, от невѣжества всѣ погибли».²²

Попытку распутать эти противоречия сделал И. А. Мельников, на основе архивных данных показавший, что среди «сотоварищей» Тихона Задонского с именем Григория Яковлева, о котором писал Павел Любопытный, был родившийся в 1724 г. «сын дьячка Шиженского погоста Тихвинского заказа Иакова Васильева, служившего в ц. Преображения Господня».²³ Согласно табелю успеваемости, что отметил и Павел Любопытный, он действительно был «отличный студент» и мог быть в будущем «искусным в пении» наставником, так как «в период ректорства Стефана Калиновского (1745—1753 гг.) (а именно тогда учился Григорий Яковлев, о котором пишет И. А. Мельников. — М. Ф.) в Новгородской семинарии было введено обучение партесному пению».²⁴ По мнению И. А. Мельникова, Павел Любопытный допустил лишь ошибку в дате предполагаемого приезда Григория Яковлева в Астрахань — 1732 г. и в дате его смерти — 1757 г., так как, согласно документам, в 1754 г. он находился еще в Новгородской семинарии. В заключение исследователь делает вывод: «Вполне возможно, что Павел Любопытный перепутал астраханского наставника с другим деятелем, имевшим отношение к старообрядчеству, — Григорием Яковлевым, новгородцем по происхождению и бывшим насельником Выговской

Любопытного. Т. 2. Приложение; Исторический словарь 86 раскольничьих отцов и учителей: Каталог Павла Любопытного. [Б. м.], [б. г.]; Исторический словарь 86 отцев и Каталог, или Библиотека, староверческой церкви. Саратов, 1914.

²¹ Каталог, или Библиотека, староверческой церкви, собранный тщанием Павла Любопытного в С.-Петербурге 1829 г. С. 68.

²² РГБ, ф. 17 (собр. рукописных книг Е. В. Барсова), № 435, л. 218 об.—219. Искренне благодарю Е. М. Юхименко за указание на это сочинение и шифр рукописи, в котором оно читается.

²³ Мельников И. А. Деятели российского старообрядчества XVIII века среди выпускников Новгородской семинарии // Новгородский исторический сборник: Сб. науч. трудов. Великий Новгород, 2016. Вып. 16 (26). С. 257. И. А. Мельников также указал, что краткие сведения о Григории Яковлеве содержатся в «Алфавите духовном» Василия Золотова (см.: Там же. С. 313). Автор ссылается на издание: «Алфавит духовный» Василия Золотова: исследование и текст. Вильнюс, 2014. С. 199, 200. См. также «Алфавит духовный»: БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 189, л. 100, 107, 112.

²⁴ Мельников И. А. Деятели российского старообрядчества XVIII века среди выпускников Новгородской семинарии. С. 257—258.

пустыни, который в дальнейшем перешел в господствовавшее исповедание, получил известность своими обличениями „раскола“ и умер в 1756 г.».²⁵

Однако есть и другие сведения о времени обучения Григория Яковлева и «искусстве его в пѣнии». Так, Ф. В. Панченко называет одну старообрядческую Азбуку (БАН, собр. М. И. Чуванова, № 119), датируемую 1816 г., но имеющую развернутый заголовок, указывающий на время и принципы ее создания: «Наука святоцерковнаго пения осмогласнаго. С древних разделеноречных книг. Первое учение хотящим навикнути святыя Божия древняя церкве, богонаученнаго аггельскаго самогласнаго пения, по крюкам и проукам. Творение великаго светильника иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. Из всех певчих, благоверия христианскаго, книг старообрядческаго вероисповедания в богослужении 6 книг установленных, собранных вкратце в лето от Р. Х. 1739-е» — т. е. список 1816 г. был сделан с более ранней Азбуки, датируемой 1739 годом. Кроме того, в Азбуке имеется акростих, по первым буквам которого читается имя — «Григорий Яковлев». Исследовательница сделала предположение, что это именно тот Григорий Яковлев, о котором говорится в «Историческом словаре» Павла Любопытного. По наблюдениям Ф. В. Панченко, эта Азбука уникальна по подбору «образцов-песнопений, распетых в разных стилях».²⁶

Обратимся вновь к «Слову обличительному против писания Димитрия, псевдомитрополита Ростовского, на брадобритие», которое, как мы уже отмечали, по своей композиции и стилистике тоже является «образцовым» сочинением. По бумаге рукопись датируется 1818 годом и выполнена в стиле поморской старообрядческой рукописно-книжной традиции, но это, как нам представляется, список с более раннего сочинения, которое может быть также датируемо серединой XVIII в. В пользу атрибуции данного труда Григорию Яковлеву, а не более «раннему» старообрядческому автору, говорит следующее. Димитрий Ростовский написал «Розыск о раскольнической брынской вере» в 1709 г., первое издание вышло в Москве в 1745 г.²⁷ Кроме издания, труд святителя Димитрия разошелся в многочисленных списках; хотя нужно признать, что основная масса списков была выполнена с того или иного печатного издания, а допечатных списков — единицы, все равно своей популярности в новообрядческой среде, а следовательно, и актуальности в критике старообрядческим окружением, сочинение достигло к середине XVIII в. Наряду с этим в первой беседе автор «Слова обличительного», отвечая на вопрос: «Кто сей огонь в России привнес, кто его в россияньх вожже?» (с пометой на поле: «Зри: от кого брадобритие в России начася»), пишет: «Привнес российский монарх, вожже скипетродержавец великий Петр, первый император, о чесом явственно свидѣтельствует описатель жития и дѣл Петра Перваго императора, секретарь коллегии иностранных дел Стефан Писарев в книзѣ жития его, сице глаголя: „По пребытии из Цесарии Петр Великий к Москвѣ не оставил исправить и внѣшняго и видимаго до украшения, подданных его касавшагося. Понеже казалось ему, что борода не пристала ниже благородию и той красотѣ,

²⁵ Там же. С. 258—259.

²⁶ Панченко Ф. В. Рукописные памятники старообрядческой певческой культуры в собрании М. И. Чуванова // Петербургский музыкальный архив: Сб. ст. и материалов. СПб., 1998. Вып. 2. С. 47—48.

²⁷ Можно указать и на раннее киевское издание — 1748 г.

каково он намѣрение имѣл в государствѣ своем завѣсть, пристойна была. А россияны всякаго чина и состояния обыкновенно бѣ носили и в почитании содержали, как и всѣ восточныя народы. Того ради повелѣл, чтобы впредь как дворянство, так и купечество, и мастеровые люди непремѣнно бороды свои брили. А буде бы кто того учинити не восхотѣл, тот бы платил вмѣсто штрафа ежегодно с бороды подать²⁸. Не можно никому изобразить того великаго смущения, каково произвел в сердцах россиан такой его величества указ. Доздѣ Стефан Писарев» (л. 7 об.—8). В этом отрывке (данная тема с той же цитатой повторяется и в беседе 32, л. 259—260) имеется в виду сочинение венецианца Антонио Катифоро «Жизнь Петра Великого» в переводе секретаря Коллегии иностранных дел, впоследствии обер-секретаря Синода, Стефана Писарева. Перевод был выполнен в 1743 г., а его издание осуществлено только в 1772 г., но и до, и после своего издания книга ходила в многочисленных рукописных списках и была очень популярна.²⁸ При этом важно отметить, что приведенный в «Слове обличительном» отрывок почти дословно повторяет рукописный вариант перевода,²⁹ а не печатный, которые «незначительно отличались друг от друга по содержанию, но значительно по языку».³⁰ Таким образом, можно допустить, что и Азбука, и «Слово обличительное» могли быть созданы одним книжником, и если принять во внимание биографические сведения, изложенные в «Историческом словаре» первого старообрядческого библиографа, то таким писателем мог быть Григорий Яковлев.

Павел Любопытный пишет, а И. А. Мельников подтверждает, что Григорий Яковлев был учеником Новгородской духовной семинарии, организованной в 1740 г., и этот факт, безусловно, противоречит нашим рассуждениям. Однако до создания духовной семинарии в Новгороде существовали и другие архиерейские духовные школы, начиная со славяно-греческой школы братьев Лихудов, основанной в 1706 г.³¹ и продолжавшей свои традиции вплоть до создания семинарии. Согласно недавно опубликованным данным, в одной из них, а именно в епархиальной греко-славянской школе Старой Руссы, относящейся к новгородским духовным училищам, среди учеников также числится поповский сын Григорий Яковлев: его имя значится в ведомостях за 1723 г. и ему было в то время 10 лет.³² Павел Любопытный, вероятно, хорошо знал, что Григорий Яковлев учился в духовной школе, а также он был осведомлен,

²⁸ См.: Катифоро А. Жизнь Петра Великого / Пер. с итал. яз. М. Г. Талалая; под науч. ред. Д. Ю. Гузевича. М., 2022. С. 12.

²⁹ Ср.: «По таких исправлениях, которые касались до внутреннего порядка правления не оставил велики Петр исправить и внѣшняго и видимаго до украшения, поданных его касавшагося. Понеже казалось его величеству, что борода не пристала ниже благородию и той красотѣ, какову он намѣрение имѣл в государствѣ своем завѣсть пристойна была. А россияны всякаго чина и состояния обыкновенно ее носили и в почитании содержали, как и всѣ восточныя народы. Того ради повелѣл, чтоб впредь как дворянство, так и купечество, и мастеровые люди непрестанно бороды свои брили. А буде бы кто того учинити не восхотѣл, то бы платил вмѣсто штрафа ежегодно с бороды подать. Не можно никому изобразить того великаго смущения, каково произвел в сердцах россиан такой его величества указ» (БАН, 16.2.16, л. 130 об.—131 об.).

³⁰ Николаев С. И. Писарев Стефан (Степан) Иванович // Словарь русских писателей XVIII в. СПб., 1999. Вып. 2: К—П. С. 437.

³¹ Вознесенская И. А. Новгородская школа братьев Лихудов // Новгородский исторический сборник. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 205—235.

³² Новгородские архиерейские школы: Сб. документов: В 2 т. / Сост. Н. В. Салоников, К. В. Суториус. Великий Новгород, 2022. Т. 1: 1707—1727 гг. С. 462, 682.

что Тихон Задонский, будущий воронежский епископ и крупнейший религиозный деятель, закончил Новгородскую духовную семинарию, в которую, между прочим, поступил в 1740 г. после Новгородской духовной школы.³³ С этими сведениями старообрядческий библиограф, возможно, обошелся достаточно свободно, чтобы придать значимости биографии Григория Яковлева; такие измышления, витиеватость и «разглагольствования», по всей видимости, Павел Любопытный допускал не только в названиях произведений, на что обратил внимание В. Г. Дружинин, но и в биографиях их авторов.

Приведем пример такого свободного обращения с биографическим материалом из жизни святителя Димитрия Ростовского, на которого была направлена критика в «Слове обличительном». В «Хронологическом ядре староверческой церкви» Павел Любопытный о Димитрии Ростовском пишет трижды: под 1684 г. говорится о начале работы над составлением «Книги житий святых», которую старообрядческий писатель рассматривает как «сокращение Четких Миней, писанных Макарием, митрополитом Московским»; под 1685 г. рассказывается о видении Димитрию Ростовскому великомученицы Варвары; под 1709 г. сообщается, что святитель Димитрий «поспѣшно издает печатю в свѣт для простудушных умов книгу „Розыск“». ³⁴ Наиболее интересен, конечно, эпизод с видением святителю святой Варвары, известный Павлу Любопытному из синодального Жития Димитрия Ростовского, первая публикация которого появилась уже в «Собрании сочинений» митрополита 1786 г.³⁵ В Житии читается: «В лѣто 1675, мѣсяца августа в 10 день в понедѣльник услышав я (глаголет сей святитель о себѣ самом) благовѣст к заутрени, но по обыкновенному моему лѣннеству, разспавшись, не поспѣл к началу, но проспал даже до чтения псалтири. В сие время видѣл слѣдующее видѣние: казалось, будто поручена была мнѣ в смотрение нѣкоторая пещера, в коей святые почивали мощи; осматривая со свѣщею святых гробы, увидѣл там же якобы почивающую святую великомученицу Варвару. Приступив к ея гробу, узрѣл ея, лежащую боком, и гроб ея, являющий нѣкоторую гнилость. Желая оную очистить, вынял мощи из раки и на другом положил мѣстѣ; очистив, приступил к мощам ея и взяв оныя руками для вложения в раку, но вдруг узрѣл в живых Варвару святую. Вѣщающему мнѣ к ней: «Святая дѣво Варваро, благодѣтельница моя, умоли Бога о грѣсѣх моих». Отвѣтствовала святая, будто бы имѣя нѣкое сумнѣние: «Не вѣдаю, — рекла, — умолю ли, ибо молишься по-римски». (Думаю, что сие мнѣ сказано для того, что я весьма лѣнив к молитвѣ и уподоблялся в сем случаѣ римлянам, у коих весьма краткое молитвословие, так и у меня краткая и рѣдкая молитва.) Слова сии услышав от святых, начал я тужити и аки бы отчаяватися. Но святая, спустя мало времени, воззрѣла на меня с веселым и ослабленным лицом и рекла: «Не бойся»; и иныя нѣкоторыя утѣшительныя произнесла слова, которых я и не вспомню. Потом, вложив в раку, облобызал ея руки и ноги, казалось

³³ Лапицкая Т. А. Соколов (Соколовский) Тимофей Савельевич (в монашестве — Тихон) // Словарь русских писателей XVIII в. СПб., 2010. Вып. 3: Р—Я. С. 152.

³⁴ РГБ, ф. 17 (собр. рукописных книг Е. В. Барсова), № 435, л. 93—93 об., 114.

³⁵ См.: Житие иже во святых отца нашего Димитрия митрополита, ростовскаго чудотворца // Собрание разных поучительных слов и других сочинений святого Димитрия митрополита, ростовскаго чудотворца, на шесть частей разделенное, с приложением Жития его, Духовной грамоты святого Димитрия митрополита, ростовскаго чудотворца, и Надгробной. М., 1786. Ч. 1. Л. 1—25 об.

тѣло живое и весьма бѣлое, но рака убогая и обветшала. Сожалѣя о том, что нечистыми и скверными руками и усты дерзаю касатися святыхъ мощей и что не вижу хорошия раки, размышляя, какъ бы украсити сей гробъ, и началъ искать новой и богатѣйшей раки, в которую бы преложити святыя мощи, но в том самомъ мгновении проснулся. Жалѣя о пробужденіи моемъ, почувствовало сердце мое нѣкоторую радость. Богъ вѣдаетъ, что сей сонъ знаменуетъ, и каково онаго событіе воспослѣдуетъ! О, когда бы молитвами святыя Варвары, патрона моего, далъ Богъ мнѣ исправленіе злаго и окаяннаго житія моего!»³⁶ У Павла Любопытнаго этотъ фрагментъ кратко изложенъ следующимъ образомъ: «Димитрій, митрополитъ Ростовскій, будучи в сонномъ положеніи, видитъ явившуюся ему святую великомученицу Варвару; проситъ ее убѣдительно о предстательствѣ себя къ Богу. Святая, в томъ состояніи сомнясь, ему сказала: «Не знаю, упрошу ли?» Впрочем, наконецъ, отказывается затѣмъ, что онъ, Ростовскій, молится по-римски — тремя перстами».³⁷ При всемъ пониманіи подобной интерпретации текста нельзя не отметить вольнаго с нимъ обращенія.

Темъ не менее, учитывая все вышеизложенное, Григорій Яковлевъ, о которомъ сообщаетъ в своихъ сочиненіяхъ Павелъ Любопытный, вероятно, могъ родиться в 1713 г. и учиться в одной из новгородскихъ духовныхъ школъ,³⁸ в 1730-е гг., перейдя в старообрядчество, перебраться в Астрахань, и, будучи «мужемъ благочестивымъ и ученымъ», «искуснымъ пѣвцомъ по знаменіи староверческой церкви и Никоновой нотѣ», который «не разъ торжественно обличалъ и поражалъ в глазахъ вельможъ зломудрія никоніазма» и на котораго обращали «взоры многія страны с немалымъ вниманіемъ», могъ быть авторомъ старообрядческой Азбуки, скопированной в Ригѣ, а также «Слова обличительнаго», переписаннаго книжниками поморской старообрядческой общины. Безусловно, биографическія данныя о Григоріи Яковлеве впоследствии могутъ быть скорректированы, какъ и обнаружены его новыя сочиненія, указанныя Павломъ Любопытнымъ, который, в свою очередь, несмотря на рядъ домысловъ, какъ намъ представляется, не могъ полностью сочинить биографію астраханскаго наставника³⁹ и приписать ему труды другаго Григорія Яковлева, присоединившагося къ официальной церкви, о сочиненіяхъ котораго в старообрядческій періодъ его жизни намъ ничего неизвѣстно.

³⁶ Тамъ же. Л. 5—6.

³⁷ РГБ, ф. 17 (собр. рукописныхъ книгъ Е. В. Барсова), № 435, л. 93 об.

³⁸ В «Хронологическомъ ядрѣ староверческой церкви» Павла Любопытнаго под 1788 г. упоминается и еще одинъ Григорій Яковлевъ, возможно, именно онъ — бывшій ученикъ Новгородской духовной семинаріи. О немъ Павелъ Любопытный с резкимъ осужденіемъ пишетъ в главѣ «Причины разделения феодосіевской церкви с поморской»: «В Москвѣ филипповой церкви наставникъ Григорій Яковлевъ на шесть вопросовъ Ивану Романову пишетъ отвѣты о трехъ согласіяхъ: поморскомъ, феодосіевомъ и тверскомъ, что они все находятся вне христіанской церкви, Духа Святаго в святомъ крещеніи не имѣютъ, и поэтому слѣдственно спасенія получить они не могутъ. Впрочем, все сии отвѣты, будучи произвѣдены от невѣжды, не довѣряютъ, они не имѣютъ в себѣ на васъ ни церковныхъ правъ, ни ума, ни другихъ законныхъ положеній, а токмо в нихъ скачетъ одна злость и вздоръ» (Тамъ же. Л. 342 об.—343).

³⁹ Павелъ Любопытный долженъ былъ хорошо знать астраханское старообрядчество, такъ какъ «принадлежалъ къ мещанскому обществу г. Астрахани и в званіи астраханскаго мещанина окончилъ свою печальную авторскую жизнь» (см.: *Поповъ Н. И.* Краткій очеркъ жизни П. О. Любопытнаго. С. 14), а именно: «Оказавшись в концѣ жизни в крайней бедности, Любопытный былъ вынужденъ около 1843 г. покинуть С.-Петербургъ, жилъ то в Саратовской, то в Астраханской губерніяхъ. Его архивъ, остававшійся в С.-Петербургѣ у Болотова, былъ отправленъ в Астрахань; дальнѣйшая судьба архива неизвѣстна» (см.: *Юхименко Е. М.* Любопытный Павелъ Онуфриевъ. С. 66).

Список литературы

«Алфавит духовный» Василия Золотова: Исследование и текст. Вильнюс: Институт литовского языка, 2014. 281 с.

Вознесенская И. А. Новгородская школа братьев Лихудов // Новгородский исторический сборник. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 205—235.

Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. М.: Церковь, 1996. 219 с.

Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1251 с.

Катиборо А. Жизнь Петра Великого / Пер. с итал. яз. М. Г. Талалая; под науч. ред. Д. Ю. Гузевича. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 456 с.

Латицкая Т. А. Соколов (Соколовский) Тимофей Савельевич (в монашестве — Тихон) // Словарь русских писателей XVIII в. СПб.: Наука, 2010. Вып. 3: Р—Я. С. 152—155.

Мальцев А. И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — нач. XIX в.: Проблема взаимоотношений. Новосибирск: Сова, 2006. 571 с.

Маркелов Г. В., Панченко Ф. В., Семячко С. А. Книжное письмо поморских рукописей XVIII—XIX вв.: По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2023. 496 с.

Мельников И. А. Деятели российского старообрядчества XVIII века среди выпускников Новгородской семинарии // Новгородский исторический сборник: Сб. науч. тр. Великий Новгород, 2016. Вып. 16 (26). С. 252—259.

Николаев С. И. Писарев Стефан (Степан) Иванович // Словарь русских писателей XVIII в. СПб.: Наука, 1999. Вып. 2: К—П. С. 437.

Новгородские архиерейские школы: Сб. документов: В 2 т. / Сост. Н. В. Салоников, К. В. Суториус. Великий Новгород: Гос. архив Новгородской обл., 2022. Т. 1: 1707—1727 гг. 788 с.

Панченко Ф. В. Рукописные памятники старообрядческой певческой культуры в собрании М. И. Чуванова // Петербургский музыкальный архив: Сб. ст. и материалов. СПб.: Канон, 1998. Вып. 2. С. 43—54.

Пигин А. В., Семячко С. А. Севернорусские жития святых в «Алфавите российских чудотворцев...» старообрядческого книжника Ионы Керженского // Русская литература. 2024. № 1. С. 146—158. DOI: 10.31860/0131-6095-2024-1-146-158.

Поньрко Н. В. Григорий Яковлев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. Вып. 3: (XVII в.), ч. 1: А—З. С. 240—241.

Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / Науч. ред. Н. В. Поньрко. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 2. 480 с.

Юхименко Е. М. Выговские Четии Минеи: последний агиографический свод древнерусской традиции / Науч. ред. Н. В. Поньрко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2025. 576 с.

Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства / Науч. ред. Н. В. Поньрко. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 1. 688 с.; Т. 2. 568 с.

Юхименко Е. М. Любопытный Павел Онуфриев // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия, 2016. Т. 42. С. 66—68.

Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI—XVII вв.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. 48 с.

References

«Alfavit duchovnyi» Vasiliiia Zolotova: issledovanie i tekst. Vil'nius: Institut litovskogo iazyka, 2014. 281 s.

Guseva A. A. Svod russkikh knig kirillovskoi pechati XVIII veka tipografii Moskvu i Sankt-Peterburga i universal'naia metodika ikh identifikatsii. Moskva: Indrik, 2010. 1251 s.

Iankovska L. A. Literaturno-bogoslovskoe nasledie sviatitelia Dimitriia Rostovskogo: vospriatie iezuitskoi nauki XVI—XVII vekov. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora filologicheskikh nauk. Moskva, 1994. 48 s.

Iukhimenko E. M. Literaturnoe nasledie Vygovskogo staroobriadcheskogo obshchezhitel'stva / Nauchnyi redaktor N. V. Ponyrko. Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2008. T. 1. 688 s.; T. 2. 568 s.

Iukhimenko E. M. Liubopytnyi Pavel Onufriev // Pravoslavnaia entsiklopediia. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia ensyklopediia, 2016. T. 42. S. 66—68.

Iukhimenko E. M. Vygovskaia staroobriadcheskaia pustyn'. Dukhovnaia zhizn' i literatura / Nauchnyi redaktor N. V. Ponyrko. Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002. T. 2. 480 s.

Iukhimenko E. M. Vygovskie Chetii Minei: poslednii agiograficheskii svod drevnerusskoi traditsii / Nauchnyi redaktor N. V. Ponyrko. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2025. 576 s.

Katiforo A. Zhizn' Petra Velikogo / Perevod s ital'ianskogo iazyka M. G. Talalaia; pod nauchnoi redaktsiei D. Iu. Guzevicha. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 456 s.

Lapitskaia T. A. Sokolov (Sokolovskii) Timofei Savel'evich (v monashestve — Tikhon) // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. Sankt-Peterburg: Nauka, 2010. Vypusk 3: R—Ia. S. 152—155.

Mal'tsev A. I. Staroobriadcheskie bespopovskie soglasia v XVIII — nachale XIX veka: Problema vzaimootnoshenii. Novosibirsk: Sova, 2006. 571 s.

Markelov G. V., Panchenko F. V., Semiachko S. A. Knizhnoe pis'mo pomorskikh rukopisei XVIII—XIX vekov: Po materialam Drevlekhranilishcha Pushkinskogo Doma. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma, 2023. 496 s.

Mel'nikov I. A. Deiateli rossiiskogo staroobriadchestva XVIII veka sredi vypusknikov Novgorodskoi seminarii // Novgorodskii istoricheskii sbornik: Sbornik nauchnykh trudov. Velikii Novgorod, 2016. Vypusk 16 (26). S. 252—259.

Nikolaev S. I. Pisarev Stefan (Stepan) Ivanovich // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. Sankt-Peterburg: Nauka, 1999. Vypusk 2: K—P. S. 437.

Novgorodskie arkhieieiskie shkoly: sbornik dokumentov: V 2 tomakh / Sostaviteli N. V. Salonikov, K. V. Sutorius. Velikii Novgorod, 2022. T. 1: 1707—1727 gody. 788 s.

Panchenko F. V. Rukopisnye pamiatniki staroobriadcheskoi pevcheskoi kul'tury v sobranii M. I. Chuvanova // Peterburgskii muzykal'nyi arkhiv: Sbornik statei i materialov. Sankt-Peterburg: Kanon, 1998. Vypusk 2. S. 43—54.

Pigin A. V., Semiachko S. A. The Northern Russian vitas of Saints in the Alphabet of Russian Miracle Workers... by the Old-Believer scribe Jonah Kerzhensky // Russkaia literatura. 2024. № 1. S. 146—158. DOI: 10.31860/0131-6095-2024-1-146-158.

Ponyrko N. V. Grigorii Iakovlev // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 1992. Vypusk 3 (XVII vek), chast' 1: A—Z. S. 240—241.

Voznesenskaia I. A. Novgorodskaia shkola brat'ev Likhudov // Novgorodskii istoricheskii sbornik. Sankt-Peterburg, 2005. Vypusk 10 (20). S. 205—235.

Vurgaft S. G., Ushakov I. A. Staroobriadchestvo: Litsa, predmety, sobytia i simvoly. Opyt entsiklopedicheskogo slovaria. Moskva: Tserkov', 1996. 219 s.